

УДК 821.161.1.09+929[Гоголь+Крылов]

Н. В. ГОГОЛЬ И И. А. КРЫЛОВ В 1830–1835 ГОДЫ

Ю. С. Хитёва

Хитёва Юлия Сергеевна, аспирант кафедры общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, yulya.pereta@bk.ru

В статье исследуется история знакомства Гоголя и Крылова в Петербурге. На основе широкого круга литературоведческих источников дается попытка определить характер их отношений в 1830–1835 гг.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, И. А. Крылов, новоселье Смирдина, «субботы» Жуковского, эпистолярный Гоголя.

N. V. Gogol and I. A. Krylov in 1830–1835

Yu. S. Khiteva

Yulia S. Khiteva, ORCID 0000-0001-5392-378X, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, yulya.pereta@bk.ru

The article studies the history of N. V. Gogol and I. A. Krylov's acquaintance in St. Petersburg. Based on a wide range of literary sources it is attempted to identify their relationship in 1830–1835.

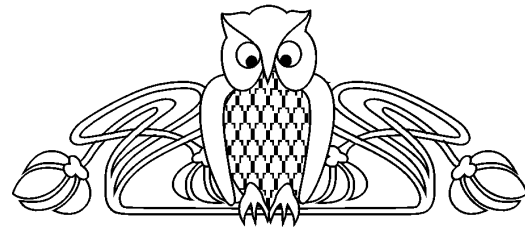
Key words: N. V. Gogol, I. A. Krylov, Smirdin's house-warming party, Zhukovsky's 'Saturdays', Gogol's epistolary.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-280-285

Отношения И. А. Крылова и Н. В. Гоголя близкими не назовешь: фактических свидетельств об их встречах не много, в переписке они не состояли. Но оттого так ценны любые сведения, касающиеся связи между двумя великими писателями. А эта связь, несомненно, была. Именно Н. В. Гоголь говорил о баснописце: «Поэт и мудрец слились в нем воедино»¹, а также называл его «крепким дубом», который «перерастает всю рошу, вначале его скрывавшую»².

В декабре 1828 г. юный Гоголь прибывает в Петербург, именно туда, где в течение почти пятидесяти лет живет Крылов. Н. В. Гоголь, никому не известный юноша из Малороссии, полон надежд и амбиций: «Холодный пот проскакивал на лице моем при мысли, что, может быть, мне доведется погибнуть в пыли, не означив своего имени ни одним прекрасным делом – быть в мире и не означить своего существования – это было для меня ужасно»³. К тому времени И. А. Крылов – известнейший литератор, член Российской Академии, человек, чей талант признан и оценен представителями любого сословия.

Оба писателя родились не в Петербурге, но именно в этом «городе полусумасшедших» им довелось раскрыть свои дарования. Оба рано потеря-

ли отцов, познав тем самым горечь утраты. Были скрытны и честолюбивы. Как и И. А. Крылов в юности, Н. В. Гоголь сам, без особых протекций и покровителей, прокладывал себе дорогу к славе. И его, как когда-то И. А. Крылова, заметили.

Произошло это не сразу, но и И. А. Крылов не сразу обратился к жанру, в котором его талант полностью раскрылся.

Неудачи с чиновничьей службой явились толчком к развитию литературной деятельности Н. В. Гоголя. Опубликовано его стихотворение «Италия» (правда, пока без подписи), начинается сбор материала, послужившего источником будущих «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Наконец, после неудачи с поэмой «Ганс Кюхельгартен» Н. В. Гоголь решает писать о том, что хорошо знает, – так рождаются три эскиза к «Вечерам», постепенно выходящие в печать. Происходит его знакомство с Ф. В. Булгариным, П. П. Свиным, В. И. Панаевым, О. М. Сомовым, он также сходится с петербургскими художниками, с которыми был дружен и И. А. Крылов. Предположительно в декабре 1830 г. Н. В. Гоголь знакомится с В. А. Жуковским. В 1831–1832 гг. публикуются две части гоголевского сборника «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Наконец, «настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности»⁴ «Вечеров» открыла перед писателем двери в большую литературу. Н. В. Гоголь чувствует свою силу, его перо постепенно крепнет. И. А. Крылов же в это время размышляет о ценности своего творчества. В искреннем и полном чувства письме к В. А. Олениной И. А. Крылов восклицает: «Ах, как я боюсь, чтоб не сделаться архиепископом Гренадским, и чтоб мне не сказали: "point d'homélies, Monseigneur"»⁵. Право, мне кажется, я похож на старого танцовщика, который, хотя от лет сутулится, а всё еще становится в третью позицию»⁶. И. А. Крылов вопрошает: «Скажите чистосердечно: на много ли я поглупел, и как они в сравнении с прежними моими баснями?»⁷. Маститый баснописец не боялся прослыть чудачком в обществе, не заботился о своей внешности и чужом мнении, но, как следует из письма, к своему творчеству относился с большим трепетом.

Когда же Н. В. Гоголь и И. А. Крылов впервые могли увидеть друг друга? В примечаниях к статье Н. В. Гоголя⁸ в сборнике «И. А. Крылов в воспоминаниях современников» отмечено: «Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) познакомился с Крыловым, вероятно, в самом начале 1830-х годов. Как и Крылов, Н. В. Гоголь был постоянным

посетителем суббот Жуковского, где не раз читал свои сочинения»⁹. Но точное место и дата встречи остаются неизвестными.

1820–1830 гг. – время исключительной общительности И. А. Крылова. По утверждениям его биографов (Н. Л. Степанова, А. М. и М. А. Гординых), он посещает субботы В. А. Жуковского, дома А. Н. Оленина, Ф. П. Толстого, И. А. Козлова, А. О. Смирновой-Россет, салон Воейковых. Но, как пишет А. М. Гордин, «особенно часто и с особенным удовольствием посещал Крылов А. А. Дельвига»¹⁰, лицейского друга А. С. Пушкина и известнейшего поэта своего времени. По утверждению биографа Н. В. Гоголя А. Н. Степанова, юный писатель был также знаком с А. А. Дельвигом: «Одним из первых литераторов, с которым он познакомился, был его земляк О. М. Сомов, известный в 20-е годы писателем и журналист. Вероятно, через Сомова Гоголь познакомился с Дельвигом»¹¹. Писатель встречался с А. А. Дельвигом как с редактором альманаха «Северные Цветы», в котором он опубликовал «Главу из исторического романа» за подписью ОООО. Он был также приглашен в дом Дельвигов, в котором по средам и воскресеньям проходили встречи литераторов. В комментариях к сборнику «Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников» И. А. Виноградова указано: «Статья “Женщина” была написана Н. В. Гоголем в период с 14 по 24 января 1831 г. на смерть барона А. А. Дельвига и развивает (как дань памяти поэту) мотивы дельвиговской поэзии»¹². Текст, написанный на смерть барона, может явиться подтверждением личного, притом тесного, знакомства писателей. Таким образом, мы можем предположить, что впервые юный двадцатилетний Гоголь мог встретить И. А. Крылова именно в доме А. А. Дельвига. В то время Дельвиг проживал на Загородном проспекте, у Владимирской церкви, в доме № 1. Но дней для возможных встреч было немного. В декабре 1830 г. А. А. Дельвиг тяжело заболел и 14 января 1831 г. умер (т. е. Н. В. Гоголь мог посетить салон Дельвига лишь до декабря 1830 г.). Маловероятно, что маститому баснописцу могли представить Н. В. Гоголя, ведь на тот момент он был начинающим писателем, застенчивым юношей, автором нескольких статей и отрывков, к тому же не подписанных подлинным именем. В это время Н. В. Гоголь мог лишь наблюдать И. А. Крылова издалека.

В 1831 г. Н. В. Гоголь тесно общается с В. А. Жуковским, посещает его дом, который Вяземский называл «олимпийский чердак». Знаменитые субботы Жуковского, которые исследователи нарекли своеобразной «академией словесности», берут свое начало уже с 1818 г. Именно здесь литераторы впервые представляли на суд свои произведения, здесь читал свои басни и И. А. Крылов.

В. А. Жуковский ввел начинающего писателя в литературный круг Петербурга, через него

Н. В. Гоголь знакомится с П. А. Плетневым, а далее – знаменательная встреча – с А. С. Пушкиным. Вероятно, в одну из суббот и состоялось личное знакомство Н. В. Гоголя и И. А. Крылова. Каким оно было, можно лишь предполагать. Известно, что из современных Н. В. Гоголю писателей именно А. С. Пушкин более всего интересовал молодого автора, но, безусловно, И. А. Крылов не мог остаться без внимания Н. В. Гоголя. С творчеством баснописца юный автор был знаком с детства, роли из его пьес он исполнял на подмостках гимназической сцены, а строки из крыловских басен служили жизненным руководством Гоголя-гимназиста¹³. Однако, несмотря на лестные отзывы В. А. Жуковского и П. А. Плетнева о творчестве юного автора, И. А. Крылов едва ли заинтересовался молодым писателем. Конкретных свидетельств об их непосредственном общении не сохранилось.

Дом художника А. Г. Венецианова мог быть еще одним местом для возможных встреч. В начале 1830-х в его доме часто гостили литераторы. Дочь Венецианова вспоминает: «Ум и доброта его привлекали к нему каждого; у него собиралось самое образованное общество художников и литераторов, все находило удовольствие проводить у него вечера. <...> Наши даже семейные вечера посещал почтенный Василий Андреевич Жуковский, Иван Андреевич Крылов, Николай Васильевич Гоголь, Иван Андреевич Козлов, Кукольник и много других писателей и артистов»¹⁴. Фактическими доказательствами близкого знакомства обоих писателей с художником являются картина Г. Г. Чернецова «Парад на Марсовом поле», где Венецианов изображен вместе с Пушкиным, Жуковским, Крыловым и Гнедичем, а также литографический портрет Н. В. Гоголя, сделанный А. Г. Венециановым в 1834 г.

Первое фактическое упоминание о личной встрече Н. В. Гоголя и И. А. Крылова относится к 1832 г. П. В. Анненков так пишет о состоянии духа молодого писателя в эту пору: «Гоголь был занят исключительно одной мыслью – открыть себе дорогу в этом свете. <...> Он был весь обращен лицом к будущему, к расчищению себе путей во все направления, движимый потребностью развить все силы свои, богатство которых невольно сознавал в себе. <...> Не довольствуясь ограниченным кругом ближайших знакомых, он смело вступал во все круга, и цели его умножались и росли по мере того, как преодолевал он первые препятствия на пути»¹⁵.

Не прошло и трех лет, как о юноше из провинциального украинского городка заговорил весь Петербург. Знаменитая веселость, красочность и самобытность «Вечеров» покорили холодную столицу. Н. В. Гоголь уже не может спрятаться за псевдонимом пасичника Рудого Панька, теперь каждому хочется познакомиться с автором. В этот удачный для него период он предстает перед знаменитым баснописцем. 19 февраля 1832 г.

литературный и журналистский цвет Петербурга собирается в день открытия на Невском проспекте книжного магазина известного книгопродавца-издателя А. Ф. Смирдина. Смирдин, человек, переселивший книжную торговлю «из подвалов в чертоги», был другом, а позднее и издателем И. А. Крылова.

Этот день был особенно важен для юного Гоголя, ведь именно тогда начинающий писатель оказался среди известных литераторов. А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, П. П. Свиньин, Д. И. Хвостов и другие собрались за одним столом. «Северная пчела» так потом описывала встречу: «Любопытно и забавно было видеть здесь представителей веков минувших, истекающего и наступающего; видеть журнальных противников, выражающих друг другу чувства уважения и приязни; критиков и раскритикованных»¹⁶. Н. В. Гоголь, юное дарование, оказался лицом к лицу со знаменитым баснописцем. Вероятно, в этот день он был представлен всему обществу как автор первой части сборника «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Предполагаем, что И. А. Крылов к этому моменту уже познакомился с «Вечерами» и был заинтересован молодым автором. Ю. В. Манн, описывая реакцию современников на выход сборника, называет в ряду тех, кто «заходится от смеха над страницами “Вечеров...”»¹⁷, и известного баснописца. Воспоминания современников Н. В. Гоголя и И. А. Крылова не оставили нам точных сведений о возможных диалогах между писателями, сами же авторы не упоминали об этом дне в своих письмах. Лишь отметим, что атмосфера на вечере, несмотря на наличие противоборствующих сторон за одним столом, была дружеской. Как писал Н. И. Греч, «веселость, откровенность, остроумие и безусловное братство одушевили сие торжество»¹⁸. Другой современник вторит Гречу: «Смирдинский праздник удался вполне: все были дружно-веселье»¹⁹.

В этот же день литераторы сговорились подарить по произведению хозяину праздника и издать их в альманахе «Новоселье». Уже в 1833 г. в первой части альманаха были опубликованы пять крыловских басен, а в 1834 г. в прозаическом отделе второй части сборника – гоголевская «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Н. В. Гоголь и И. А. Крылов продолжают встречаться в литературных обществах, салонах Петербурга, они вхожи в одни и те же дома. Оба посещали конференц-секретаря Академии художеств В. И. Григоровича, о чем свидетельствуют слова В. В. Стасова: «Дом Григоровича был в те времена (в 30-х и 40-х годах) чем-то вроде очень значительного и очень влиятельного художественного центра в Петербурге. Там бывали Пушкин и Жуковский, и князь Вяземский, и Гоголь (только что входивший в славу), и Крылов, Струговщиков, и множество всяких литераторов того време-

ни...»²⁰. Видятся они на вечерах у П. А. Плетнева. А. И. Дельвиг в своих воспоминаниях писал: «На вечерах Плетнева я видал многих литераторов, и в том числе А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя»²¹. У Плетнева же, как пишет В. И. Шенрок, «Данилевский встречал также нередко Крылова и Пушкина»²².

Как же могли развиваться в это время отношения И. А. Крылова и Н. В. Гоголя? В воспоминаниях современников писателей ни об их общении, ни о расположении литераторов друг к другу не упоминается. Не было и взаимной переписки. Этот факт вполне может свидетельствовать о том, что знакомство писателей не переросло в дружбу. Эпистолярное наследие И. А. Крылова невелико: это объясняется его нелюбовью к ведению постоянной переписки (в качестве исключения можно упомянуть лишь брата И. А. Крылова – Льва), а также фактом утраты большинства посланий баснописца.

Иное отношение к письмам было у Н. В. Гоголя. У писателя велась обширная переписка, послания для него были некоей необходимостью. В настоящий момент известно 83 корреспондента Н. В. Гоголя, притом с каждым годом писатель увеличивал их число. С кем-то Н. В. Гоголь вел переписку на протяжении почти всей своей жизни (с матерью Марией Ивановной, друзьями А. С. Данилевским, Н. Я. Прокоповичем, В. А. Жуковским), с кем-то обменялся лишь несколькими письмами (с И. И. Срезневским, И. И. Сосницким). Н. В. Гоголь умел поразительно быстро находить контакт с людьми любых возрастов, сословий и взглядов. Эпистолярный писатель является важнейшим источником изучения личности и творчества Н. В. Гоголя.

Но в его эпистолярном наследии не находим ни одного письма к баснописцу. Какова причина отсутствия взаимного расположения писателей: слишком большая разница в возрасте, а следовательно, принадлежность к разным, в том числе литературным, поколениям, или же в несовпадении характеров и наклонностей?

В письмах Н. В. Гоголя за 1830–1835 гг. мы нашли единственное упоминание баснописца, которое и позволяет нам строить гипотезы о характере их дальнейшего общения. В письме к М. П. Погодину от 20 февраля 1833 г. Н. В. Гоголь пишет: «Крылова нигде не попал, чтобы напомнить ему за портрет. Этот блюдолиз, несмотря на то, что породю слон, летает как муха по обедам»²³. С М. П. Погодиным – ученым-историком, критиком, автором исторических драм, повестей, издателем и редактором журналов «Московский Вестник» и «Москвитянин», Н. В. Гоголь познакомился во время своего первого визита в Москву в июне 1832 г. и был дружен до конца жизни. Крылов же познакомился с литератором в конце 1820-х гг. и встречался с ним во время приездов М. П. Погодина в Петербург в 1830-х.

Начало данного отрывка подтверждает наше предположение о едином круге общения писате-

лей, о посещении одних и тех же литературных салонов. Н. В. Гоголь с определенной целью искал И. А. Крылова у друзей: напомнить ему о портрете. Из данного факта следует, что к этому моменту писатели были хорошо знакомы, и Н. В. Гоголь мог спокойно обратиться к баснописцу с просьбой или напоминанием.

О каком же портрете писал Н. В. Гоголь? В. В. Гиппиус в книге «Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники» поясняет: очевидно, И. А. Крылов «обещал Погодину свой портрет»²⁴. Мы можем предположить, что в один из своих приездов в Петербург в начале 30-х М. П. Погодин попросил прислать Крылова некий портрет. Баснописец, видимо, согласился, но по забывчивости о просьбе забыл. По этой причине Погодин попросил Н. В. Гоголя, как близкого петербургского друга, напомнить знаменитому баснописцу о портрете. О том, какая именно картина была необходима просителю, узнать трудно: письма Погодина к Гоголю, относящиеся к 1832–1833 гг., не сохранились, И. А. Крылов же с М. П. Погодиным в переписке не состоял. Ко времени написания письма существовало несколько портретов баснописца: работа маслом кисти Р. М. Волкова 1812 г. создания, его графический портрет О. А. Кипренского (1816 г.), портрет баснописца в шубе, принадлежащий Г. Ф. Гиппиусу (1822 г.), а также работа П. А. Оленина 1824 г.

О том, для чего М. П. Погодину требовался портрет баснописца, мы можем дать предположение. Известно, что М. П. Погодин с юности увлекался коллекционированием предметов, прямо или косвенно относящихся к отечественной истории. В художественную часть его коллекции входили портреты русских деятелей. Видимо, с целью пополнить свою коллекцию М. П. Погодин и обратился к баснописцу.

Показателен также тон данного отрывка из письма Н. В. Гоголя: выглядит он неожиданно фамильярным. В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает такое определение слову «блюдолиз»: «Блюдолиз м. блюдолизница или блюдолизка ж. кто облизывает блюда; прихлебатель, охотник до чужих обедов, гостейник»²⁵. Неизвестно, какое из значений, данных Далем, имел в виду в письме Гоголь: являлось ли это осуждением И. А. Крылова за нахлебничество, или же это была отсылка к знаменитому образу дедушки-Крылова, уже сложившемуся в 30-е гг.: образу неряхи, обжоры и лентяя. Мы рискуем предположить, что второе. Крылов в это время в деньгах не нуждался, в 1830 г. он имел пансион в 6000 рублей ассигнациями, был статским советником, кавалером нескольких орденов. Едва ли И. А. Крылов посещал обеды с целью полакомиться за чужой счет. Но быть почетным гостем на обедах И. А. Крылов любил. П. А. Плетнев, говоря о неподвижности литератора, отмечал, однако, с какой охотой баснописец отзывался на приглашения: «Не было человека менее спесиво-

го на зов, как наш поэт. <...> Он почитал себя в отношении к другим какую-то общею, законною добычею»²⁶. Бесчисленное количество анекдотов об И. А. Крылове, в частности о его способности к поглощению пищи, ходило в то время в Петербурге. Очевидно, Н. В. Гоголь, прибыв в Петербург и войдя в круг литературного общества, был их частым слушателем. Сам И. А. Крылов подогревал подобные разговоры, тем самым замыкаясь в «непроницаемую броню, прослав среди окружающих чудачком и ленивцем»²⁷. Биографы И. А. Крылова замечают: «Свою способность поглотить двойной или тройной обед он тоже явно выставлял напоказ, как и прочие свои “слабости”. Он не только много ел, он чрезвычайно много говорил о своем “обжорстве” и вообще о еде»²⁸. Предполагаем, что Н. В. Гоголь, как и многие другие, поверил в это клише.

Также о том, каким представлялся И. А. Крылов Н. В. Гоголю в эти годы, может косвенно свидетельствовать гоголевская «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Современные исследователи творчества Н. В. Гоголя Е. Э. Лямина и Н. В. Самовер развивают гипотезу о том, что в основу «Повести...» лег комплекс анекдотов, сложившийся вокруг дружбы И. А. Крылова и Н. И. Гнедича. Литераторы вместе работали в Императорской публичной библиотеке, оба занимались литературой, были соседями. Внимательно прочитав текст «Повести...» и соотнося характеристику героев и обстоятельства их жизни с предполагаемыми прототипами, мы также обнаружили много сходных деталей. Ивану Никифоровичу были присущи черты, характерные для Крылова, – малоподвижность, невозмутимость, распространение в ширину, дар «лаконичного саркастического слова»²⁹. Анекдотические ситуации, связанные с Крыловым и Гнедичем, историю их дружбы, а в последствии размолвки Гоголь к этому времени мог хорошо знать. И заострив на них внимание, писатель гиперболически изобразил двух друзей в своей «Повести...».

Однозначно заключать, что образ Ивана Никифоровича «срисован» с И. А. Крылова, нельзя, однако приметные крупницы впечатлений, запавшие в сознание писателя от встреч с И. А. Крыловым и от рассказов о нем, могли оказать существенное влияние на создание гоголевского героя.

В 1834–1835 гг. Н. В. Гоголь назначается адъюнкт-профессором по кафедре всеобщей истории при Санкт-Петербургском университете; выходят в свет сборники «Арабески» и «Миргород», опубликована первая редакция «Женитьбы». И вот уже Н. В. Гоголь провозглашен В. Г. Белинским «главою литературы, главою поэтов»³⁰. И. А. Крылов же в это время продолжает свою работу в Публичной библиотеке, посещает книжные лавки И. Т. Лисенкова, А. Ф. Смирдина, И. В. Сленина и других, ежедневно совершает прогулки по Летнему саду. И в 1834 г. пишет свои последние басни.

Местом еженедельных встреч писателей оставались традиционные субботы Жуковского. Одна из таких встреч запечатлена на известной картине учеников А. Г. Венецианова «Субботнее собрание у В. А. Жуковского», созданной в 1834–1836 гг. Ее героями стали сам хозяин кабинета в Шепелевском доме, друг Гоголя П. А. Плетнев, сам Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, А. В. Кольцов, М. Ю. Виельгорский и др. Изображен на картине и великий баснописец. Один из учеников Венецианова, А. Н. Мокрицкий, принимавший участие в написании картины, вспоминал об истории создания этого полотна: «Василий Андреевич пожелал иметь перспективный вид своего кабинета и в нем портреты лучших своих друзей и приятелей, нужно было поместить более десяти человек и всех написать с натуры...»³¹

На «субботах» Н. В. Гоголь читает свои произведения – «Нос», «Женитьба». Здесь он слышит похвальные речи, живительный смех и ценные замечания литераторов. П. А. Вяземский в письме к А. И. Тургеневу писал: «“Субботы” Жуковского процветают. <...> Гоголь, которого Жуковский называет Гоголек <...> оживляет их своими рассказами»³². Будучи за границей, Гоголь писал Жуковскому: «...я всегда буду возле вас. Каждую субботу я буду в вашем кабинете, вместе со всеми близкими вам. Вечно вы будете представляться слушающим меня читающего. Какое участие, какое заботливо-родственное участие видел я в глазах ваших!...»³³. Известно, что и И. А. Крылов посещал эти субботы в это время и, возможно, даже являлся слушателем произведений Н. В. Гоголя. П. А. Плетнев, вспоминая об этих литературных субботних собраниях, писал: «Здесь и Крылов являлся, как общий друг. Его практический ум и тонкое соображение находили много пищи независимо от приятного развлечения, представляемого разнообразием гостей, любивших его одинаково. Еще заметнее отдавался он игре своего остроумия и любезности по субботам у Жуковского, где отсутствие дам, чтение литературных новостей и большая свобода в отношениях развязывали его всегдашнюю осторожность»³⁴.

Обзор первых лет пребывания Н. В. Гоголя в Петербурге позволяет сделать некоторые выводы. Два деятеля русской словесности – маститый писатель и начинающий сочинитель, довольно быстро и громко заявивший о себе, в силу жизненных обстоятельств оказались сближены общим кругом знакомых, единой областью творчества – литературными интересами и пристрастиями. Но общее окружение не сумело сблизить писателей, к 1835 г. между ними установились поверхностные, хоть и приятельские отношения. Прижизненная мифологизация баснописца, некоторая анекдотичность самой фигуры И. А. Крылова помешала Н. В. Гоголю проникнуться симпатией к старшему современнику. Предполагаем, что со временем их отношения становятся более теплыми. Широко известный

отзыв на творчество баснописца, помещенный в статью Н. В. Гоголя «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность», присутствие И. А. Крылова на первом представлении «Ревизора» в 1836 г., упоминания Крылова в письмах Гоголя в последующие годы и другие фактические свидетельства могут послужить источником наших дальнейших рассуждений о динамике развития личных и творческих отношений между Н. В. Гоголем и И. А. Крыловым.

Примечания

- 1 Гоголь Н. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность // Гоголь Н. Полн. собр. соч. : в 14 т. М. ; Л., 1937–1952. Т. 8. С. 394.
- 2 Там же. С. 178.
- 3 Гоголь Н. Письмо Косяровскому Петру П., 3 октября 1827 г. Нежин // Гоголь Н. Полн. собр. соч. : в 14 т. Т. 10. С. 111.
- 4 Пушкин А. Из письма А. Ф. Воейкову // Н. В. Гоголь в русской критике : сб. ст. М., 1953. С. 3.
- 5 С фр.: «Довольно поучений, монсеньер».
- 6 Крылов И. Письма. В. А. Олениной. 1829 г. // Крылов И. Полн. собр. соч. : в 3 т. М., 1945–1946. Т. 3. С. 358.
- 7 Там же.
- 8 См.: Гоголь Н. Из статьи «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность» // И. А. Крылов в воспоминаниях современников / вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А. М. Гордина, М. А. Гордина. М., 1982. С. 295–296.
- 9 И. А. Крылов в воспоминаниях современников. С. 451.
- 10 Гордин А. Крылов в Петербурге. Л., 1969. С. 274.
- 11 Степанов А. Николай Васильевич Гоголь. Биография писателя (пособие для учащихся). М. ; Л., 1966. С. 37.
- 12 Гаевский В. Заметки для биографии Гоголя // Виноградов И. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников : в 3 т. Т. 1. М., 2011. С. 332.
- 13 Эпиграфом к литературному журналу «Метеор литературы», выпускавшемуся Гоголем и его товарищами в гимназии, явились восемь строк их крыловской басни «Орел и Пчела».
- 14 Венецианова А. Записки // Алексей Гаврилович Венецианов. Статьи. Письма. Современники о художнике / сост. и вступ. ст. А. В. Корниловой. Л., 1980. С. 218, 221. (Мир художника).
- 15 Анненков П. Литературные воспоминания. М., 1960. С. 68, 69.
- 16 Цит. по: Степанов А. Указ. соч. С. 67.
- 17 Манн Ю. Гоголь. Книга первая. Начало : 1809–1835 годы. М., 2012. С. 291.
- 18 Цит. по: Закревский Ю. По следам книгоиздателя Смирдина // Наука и жизнь. 2004. № 11. С. 32.
- 19 Терпигорев Н. Заметка о Пушкине // Русская Старина. 1870. Т. 1. С. 581.
- 20 Стасов В. Статьи и заметки, не вошедшие в собрания сочинений : в 2 т. / сост. О. И. Гапонова, А. Н. Шекотова ; под общ. ред. В. М. Лобанова. Т. 2. М., 1954. С. 301.

- ²¹ Дельвиг А. И. Из «Моих воспоминаний» // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд. доп. : в 2 т. СПб., 1998. Т. 2. С. 133.
- ²² Шенрок В. Материалы для биографии Гоголя : в 4 т. Т. 1. М., 1892. С. 362.
- ²³ Гоголь Н. Письмо Погодину М. П., 20 февраля 1833 г. Петербург // Гоголь Н. Переписка : в 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 344.
- ²⁴ Гиппиус В. Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники. М., 1999. С. 76.
- ²⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М., 1880. С. 102.
- ²⁶ Плетнев П. Из очерка «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова» // И. А. Крылов в воспоминаниях современников. С. 224.
- ²⁷ Крылов И. Басни. Драматургия. М., 1982. С. 12.
- ²⁸ Гордин А., Гордин М. Крылов : реальность и легенда // И. А. Крылов в воспоминаниях современников. С. 26.
- ²⁹ Лямина Е., Самовер Н. «...жили тогда в трогательной дружбе...» : Крылов, Гнедич и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2015. № 2. С. 26.
- ³⁰ Белинский В. Из статьи «О русской повести и повестях г. Гоголя» // Гоголь в русской критике : антология / сост. С. Г. Бочаров. М., 2008. С. 35.
- ³¹ Мокрицкий А. Воспоминания об А. Г. Венецианове и учениках его // Отечественные записки. 1857. Т. 115. С. 93.
- ³² Гиппиус В. Указ. соч. С. 187.
- ³³ Гоголь Н. Письмо Жуковскому В. А., 28 июня (н. ст.) 1836 г. Гамбург // Гоголь Н. Полн. собр. соч. : в 14 т. Т. 11. С. 48.
- ³⁴ Сочинения и переписка П. А. Плетнева : в 3 т. Т. 2. СПб., 1885. С. 398.

Образец для цитирования:

Хитёва Ю. С. Н. В. Гоголь и И. А. Крылов в 1830–1835 годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 280–285. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-280-285.

Cite this article as:

Khiteva Yu. S. N. V. Gogol and I. A. Krylov in 1830–1835. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 280–285 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-280-285.